
ОТ РЕДАКТОРА

Филипп Робертович ФИЛАТОВ

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА ПСИХОАНАЛИЗА В РОССИИ, СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

АННОТАЦИЯ

Согласно автору, издательская судьба психоанализа в русскоязычном культурном пространстве включает четыре этапа. Специфика каждого из этих этапов описывается в статье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психоанализ, Фрейд, история психоанализа.

ABSTRACT

According to the author, the publishing history of psychoanalysis in the Russian-speaking cultural space includes four stages. The specifics of these stages are described in the article.

KEY WORDS: psychoanalysis, Freud, history of psychoanalysis.

Добрый день, дамы и господа, коллеги.

Тема моей презентации очень обширна и скорее относится к области историографии, в которой я, разумеется, не смею считать себя специалистом. «Издательская судьба психоанализа в России, СССР и Российской Федерации» – так мог бы называться многолетний исследовательский проект, рассчитанный на коллектив ученых,

¹ Текст презентации, представленной на конференции, посвященной 30-летию юбилею Восточно-Европейского института психоанализа (24 сентября 2021 г.).

психоаналитиков, философов, историков науки и предполагающий кропотливую работу с архивами, сравнительный анализ громадного, практически необъятного массива источников. Подобная работа отчасти была проделана до меня блестящими учеными [1, 10, 17, 18, 19, 26, 27], назову только двоих, с которыми мне посчастливилось сотрудничать: Валерий Моисеевич Лейбин и Виктор Иванович Овчаренко, соавторы фундаментальной двухтомной «Антологии российского психоанализа» [2]. С Виктором Ивановичем Овчаренко, светлая ему память, я имел честь сотрудничать при подготовке издательского проекта «Психоанализ: новейшая энциклопедия». Без основательных, блестяще написанных работ этих авторов невозможно обойтись, обозревая путь, пройденный психоанализом в России, СССР и в постсоветском пространстве.

И, конечно, мы не можем не упомянуть о колоссальной работе нашего юбиляра – коллектива Восточно-Европейского института психоанализа, многолетними подвижническими усилиями создавшего колоссальную библиотеку зарубежного и отечественного психоанализа. С начала 1990-х я, тогда еще студент, формировался как будущий специалист на этих книгах, которые для меня и моих однокурсников были бесценными; и тогда я, конечно, даже в грезах не мог себе представить, что сегодня буду выступать с этой презентацией. Отмечу также, что, когда я готовился к выступлению, для меня замечательным подспорьем и ориентиром стал проект «Весь Фрейд».

Трудно, не будучи историком, выстраивать четкие рамки и вехи периодизации, охватывающей целое столетие. В особенности, периодизации такого масштабного явления, как психоанализ, на протяжении столь динамичного и парадоксального XX в. в столь огромной и многострадальной стране, как наша родина, а точнее в трех странах, последовательно сменявших друг друга в ходе крутых исторических поворотов и изломов: в России, СССР и Российской Федерации.

На мой взгляд, история психоанализа в России очень показательная и характерная, она может многое рассказать не только о превратностях психоанализа, но и о нашей стране с ее вечными проклятыми вопросами, идейными исканиями, культурно-историческими противоречиями, катастрофами и прорывами. И история эта как будто укладывается, и даже как-то подозрительно гладко, в упрощенную схему гегелевской диалектической триады, которую эксплуатировали советские марксисты: тезис – антитезис – синтез. Россия в начале XX в. восприняла психоанализ с энтузиазмом, затем на крутом переломе своей истории попыталась вычеркнуть его из системы гуманитарных наук и практик, наконец, на новом историческом повороте стремится примириться с психоанализом и интегрировать его идеи в культурную и общественную жизнь. Конечно, это крайне упрощенный взгляд, и чтобы избежать подобных упрощений и спекуляций, мы постараемся придерживаться строгой хро-

нологии, отмечая важнейшие вехи. Как психоанализ открывали, издавали, запрещали и реабилитировали в России, с какими культурно-историческими коллизиями это было сопряжено?

В связи с этим лишь упомяну о задаче, решить которую в рамках одной презентации непосильно: исследовать издательскую судьбу психоанализа необходимо в контексте его внутренней и внешней истории, в теснейшей взаимосвязи этих двух контекстов. В большинстве случаев формирование психоанализа как самостоятельной школы психологической мысли рассматривается в контексте его внутренней истории – в свете значимых преобразований категориального аппарата и методического инструментария или судьбоносных моментов консолидации и раскола в рядах психоаналитиков.

Однако представляется не менее продуктивной периодизация психоанализа в аспекте его внешней истории, т.е. в контексте глобальных общегуманитарных трансформаций, которым подверглись в XX столетии (в век кризиса западного рационализма и антропоцентризма) дискурсивные практики философии, психологии и психотерапии. Такая периодизация позволит осветить роль психоаналитического проекта в историческом процессе преобразования гуманитарного знания и складывающихся на его основе социальных практик.

Для понимания издательской судьбы психоанализа в нашей стране важно статистически и содержательно анализировать не только публикации психоаналитических трудов, но и обширный массив публикаций в сопредельных и даже отдаленных областях, а именно ставшие резонансными и исторически значимыми издания, вдохновленные психоанализом или спровоцированные им. Я упомяну лишь некоторые из них.

Теперь перейдем собственно к периодизации.

Издательская судьба психоанализа в русскоязычном культурном пространстве складывалась в четыре последовательных этапа.

ПЕРВЫЙ ЭТАП	зарождение психоанализа в России и его первый расцвет – <i>с 1904 по 1930 г.</i>
ВТОРОЙ ЭТАП	запрет и радикальная критика, умолчание и риторические уловки – <i>с 1930 по 1978 г.</i>
ТРЕТИЙ ЭТАП	второе прочтение и второй расцвет – <i>с 1979 по 2000 г.</i>
ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП	переосмысление и поиск путей интеграции – <i>с 2000 г. по настоящее время.</i>

Первый этап четко вписывается во временные рамки с 1904 по 1930 г. и может быть разделен на три периода:

- 1) предварительное знакомство с психоанализом 1904–1909 гг.;
- 2) «неофитство» российских психоаналитиков 1909–1920 гг.;
- 3) первый российский психоаналитический «ренессанс» 1921–1930 гг.

Границы этапа четко определены выходом первой работы Фрейда на русском языке – «О сновидении» (1904) и последней публикацией перед запретом и разгромом психоанализа в СССР – «Будущее одной иллюзии» (1930, 2-е издание).

Границы между периодами внутри этапа заданы двумя масштабными издательскими проектами: 1909 г. – основание журнала «Психотерапия» (главный редактор Н. Вырубов), в котором издаются переводы трудов З. Фрейда, А. Адлера, К.Г. Юнга, К. Абрахама, Ш. Ференчи и др., а также появляются ранние опыты российских «пионеров» психоанализа;

1921 г. – основание И.Д. Ермаковым издательской серии «Психологическая и психоаналитическая библиотека». Пик психоаналитических публикаций на этом этапе приходится на 1923 г. Основная масса переводов выполнена Моисеем Вульфом.

Успехи, достигнутые за первые пять лет с момента основания Н. Вырубовым журнала «Психотерапия», были так велики, что Фрейд уже в 1914 г. писал в своей «Истории психоаналитического движения»: «В России психоанализ повсеместно

известен и популярен; почти все мои труды, равно как и работы других аналитиков, переведены на русский язык» [25].

◀ Николай Алексеевич Вырубов (1869 – 1920) ▶

◀ Иван Дмитриевич Ермаков (1875 – 1942) ▶

На Западе, за исключением двух своих основных центров – Вены и Цюриха, – психоанализ повсюду встречал жесткую критику. Франция меньше всех была склонна к восприятию нового метода; в Великобритании интерес к нему научных сообществ развивался крайне медленно; в Италии начало было многообещающим, но сразу укорениться психоанализу не удалось. В Германии тоже сопротивление официальной медицины было очень сильным: ни одно государственное образовательное учреждение не принимало новую теорию; лишь немногие институты приютили ее в своих стенах.

Как отмечает итальянская русистка Мария Заламбани в статье «К вопросу о причинах раннего распространения психоанализа в дореволюционной России» [28], в нашей стране ситуация складывалась поначалу иначе: психоанализ прижился довольно быстро и приобрел характер крупного культурного явления, нередко выходящего за рамки медицинской практики. Чем объясняется такая скорость рецепции психоаналитических идей и популярность Фрейда в России?

Можно выделить сразу несколько факторов.

1. Как и в западноевропейском интеллектуальном мире, в России остро переживается так называемый кризис рационализма: развенчивается рационалистическая философия, ставящая во главу угла господство разума, целостность сознания и априорные принципы разумной организации человеческого опыта. Эта тенденция намечается уже во второй половине XIX в. Достаточно вспомнить разгромную критику Николаем Федоровым, автором весьма своеобразной «философии общего дела», «Критики чистого разума» Иммануила Канта². Психоанализ приветствуется как альтернативная «философия иррационализма» наряду с интуитивизмом Анри Бергсона.
2. Предреволюционная Россия воспринимает и приветствует З. Фрейда, как революционера-новатора, критика и ниспровергателя систем социального закрепощения человека. Кстати, великий англо-американский поэт Уистен Хью Оден, увлекавшийся марксизмом и в своем мировоззрении сближавший Фрейда и Маркса, в знаменитом стихотворении памяти основателя психоанализа в 1939 г. очень точно выразил суть такого понимания. Приведу отрывок из этого стихотворения-некролога:

*Не диво, что тщеславный древний мир
Связал с его методой низверженье
Престолов и закономерный крах
Столь прибыльных систем закрепощенья³.*

3. Для русского читателя особая привлекательность психоанализа заключалась в его литературоцентричности. В учении Фрейда русские интеллектуалы начала XX в. видели ключ к пониманию литературы, искусства и культуры в целом.
4. Психоанализ оказывается созвучен русскому авангарду. Русское авангардное (модернистское) искусство первой половины XX в. сближает с психоанализом интерес к спонтанным и архаическим, примитивистическим формам самовыражения, в которых непосредственно и зримо проявляется первичное, дологическое, бессознательное. Подобно тому, как в психоанализе происходит «регрессия» пациента к переживаниям раннего детства, русские художники-модернисты стремились в своем творчестве «регрессировать» и воссоздать стилистику детского рисунка или «наивного» народного творчества.

² Федоров Н.Ф. Иго Канта / Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982.

³ Оден У.Х. Памяти Зигмунда Фрейда / пер. И. Имазина // Зарубежные записки. Журнал русской литературы. – 2021. – № 46.

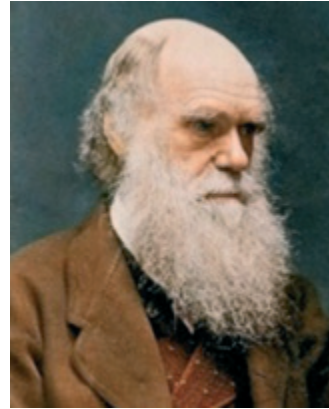
◀ Гончарова Н.С. Дева на звере (1914 г.) ▶

Итак, на какую почву пришел психоанализ в Россию?

Идеи Фрейда приобретают популярность в тот период, когда российская интеллигенция находится под огромным влиянием учений Ч. Дарвина, стирающего демаркационную линию между человеком и животным миром, Ф. Ницше, подрывавшего своей философией основы христианской религии и морали, К. Маркса, вскрывавшего механизмы «ложного сознания». Иными словами, почва для биологических и социально-философских идей Фрейда была подготовлена в России тремя другими властителями дум, наряду с ним определившими облик гуманитарных наук в XX в. На фоне характерных для России этого периода революционных настроений психоанализ был воспринят многими благосклонно, как новаторское учение, предполагающее критику различных форм социального подавления человеческой природы.

Популярность психоанализа на российской почве была подготовлена великими русскими писателями. Сам Фрейд отмечал неоценимую услугу, которую оказала психоанализу литература, отдавшая в XIX в. дань должного уважения и интереса сфере иррационального и необъяснимого в человеке.

3. Фрейд высоко оценивал значение русской литературы, предвосхитившей многие открытия психоанализа. Я отмечу один важный момент, на который нечасто обращается внимание: русские классики были блестящими клиницистами и подготовили отечественную аудиторию к беллетристическому описанию различных отклонений и аномалий душевной жизни человека. «Записки сумасшедшего» мы найдем в наследии и Гоголя, и Льва Толстого. Изданный за двадцать лет до создания психоанализа роман Л.Н. Толстого

◀ Ч. Дарвин (1809–1882) ▶

◀ К.Маркс (1818–1883) ▶

◀ Ф.Ницше (1844–1900) ▶

◀ Л.Н. Толстой (1828–1910) ▶

◀ А.П. Чехов (1860–1904) ▶

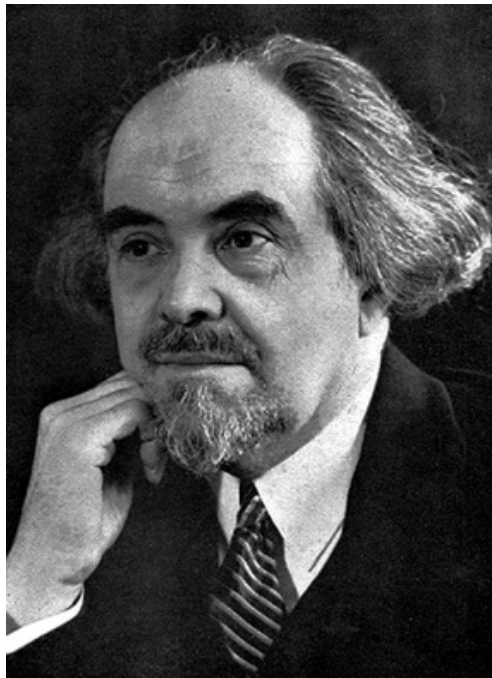
◀ Ф.М. Достоевский (1821–1881) ▶

«Анна Каренина» (1878) служит непревзойденным образцом анализа иррациональных побуждений и разрушительных аффектов женщины, глубоко неудовлетворенной своей супружеской жизнью, а также направленных против нее репрессивных механизмов общества. Разрушительная сила патологического аффекта раскрыта Толстым и в повести «Крейцерова соната». Психопроанализ многим обязан и великому русскому писателю Ф.М. Достоевскому, личности и творчеству которого З. Фрейд посвятил статью «Достоевский и отцеубийство» (1928). Мотив противостояния отца и сына, нашедший воплощение в романе «Братья Карамазовы» (1881), – одна из ключевых тем психоанализа. Этот роман стал настольной книгой как российских, так и зарубежных психоаналитиков. Реже в этой плеяде упоминается А.П. Чехов – непревзойденный мастер патографического повествования. Будучи врачом, Фрейд всегда оставался писателем. Великий писатель А.П. Чехов не переставал быть врачом. В рассказах Чехова незадолго до открытий Фрейда была найдена емкая, лаконичная форма и оригинальная манера описания клинического случая. Жанр клинического случая постепенно эволюционировал в творчестве Антона Павловича: от юмористической зарисовки «Нервы», опубликованной в 23-м номере журнала «Осколки» за 1885 год (ещё под псевдонимом Чехонте) до таких сложных образцов психологического анализа болезненных состояний психики, как «Палата № 6», «Страх», «Чёрный монах», «Расстройство компенсации».

Великие российские писатели не только предвосхитили ключевые идеи психоанализа, но и подготовили почву для их восприятия и понимания в России. Литературоцентричная Россия серебряного века с энтузиазмом восприняла литературу-

центричный психоанализ не только, как клинический метод, но и как особый вид герменевтики, как инструмент понимания феноменов культуры.

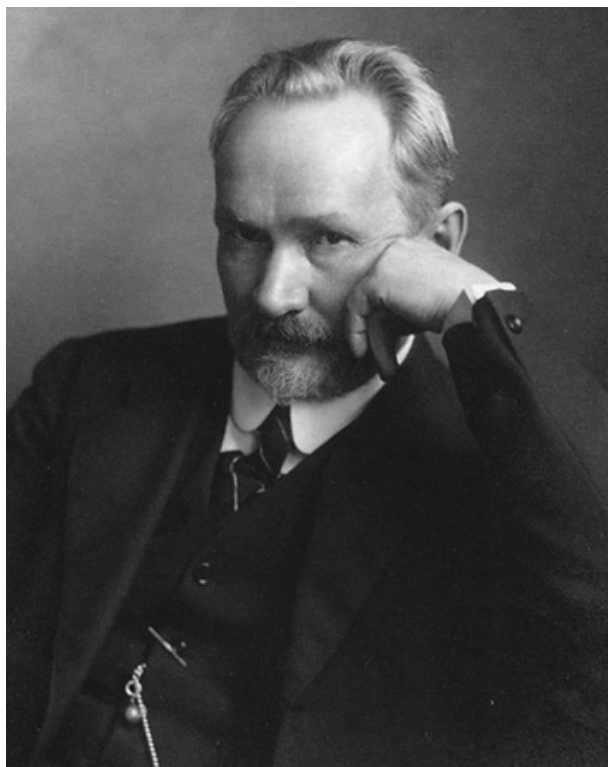
Классическая русская литература фактически привила российскому читателю вкус к кропотливо описанной клинической истории и интерес к темным иррациональным аспектам душевной жизни человека. Клинические истории Фрейда и других психоаналитиков вписались в эту патографическую нишу. В свою очередь, первые российские психоаналитики, задолго до Батая и Башляра во Франции, использовали психоанализ, как метод истолкования русской литературы. Усилиями пионеров российского психоанализа гоголевская фантазмагория «Нос» и семейная драма Братьев Карамазовых были включены в реестр канонических психоаналитических сюжетов.

◀ Н.А. Бердяев (1874 – 1948) ▶

Первые публикации Фрейда вызвали отклик не только в медицинской среде, но и в философских кругах. Оценка его идей была крайне поляризованной. Именно русские религиозные философы (отец П. Флоренский [23], Н.А. Бердяев [3, 4], С.Л. Франк [24], Б.П. Вышеславцев [9]), а не советские марксисты, положили начало последовательной критике психоанализа, определили ее полемический стиль и аргументацию, ставшую впоследствии традиционной. Характерна позиция Николая Бердяева, который в

работе «Смысл творчества», с одной стороны, отмечал, что «у Фрейда нет обычной психиатрической затхлости, у него есть свобода и дерзновение мысли», а с другой, констатировал: «Склонность школы Фрейда объяснять все, вплоть до явлений религиозной жизни, неосознанной сексуальностью, принимает формы маниакальной идеи... Ведь и этот пансексуализм, может быть объяснен неосознанной сексуальностью его создателей, если применить тот метод сыска и вмешательства в интимную жизнь, который допускает школа Фрейда...» [4, с. 563]. Позднее, в написанной уже в эмиграции книге «О назначении человека» Бердяев утверждал, что в психоанализе «образ Божий в человеке совершенно затемнен и закрыт, его не видно за тьмой бессознательного и за ложью сознания» [3, с. 76].

◀ В.В. Розанов (1856–1919) ▶

Вместе с тем историографы психоанализа не раз отмечали близость к идеям З. Фрейда и К.Г. Юнга философских воззрений символиста Вячеслава Иванова, написавшего замечательную работу о древних дионисийских культах, и эксцентричного Василия Розанова, которого называли даже «русским Фрейдом». Работа последнего

«В темных религиозных лучах» [20], собранные и проанализированные Розановым многочисленные свидетельства и материалы об аутодеструктивном поведении русских старообрядцев служат яркой иллюстрацией тезиса Фрейда о религиозном фанатизме, как форме коллективного невроза. Несомненный интерес представляет переосмысление психоаналитической теории в книге Бориса Вышеславцева «Этика преображенного Эроса» [9]; в ней сопоставляются идеи Фрейда о сублимации с учением Платона о природе любви, изложенном в диалоге «Пир».

На первом этапе издания психоаналитической литературы в России был основан первый русскоязычный журнал, посвященный психоанализу: «Психотерапия. Обзорные вопросы психического лечения и прикладной психологии» (1910–1914). Его основатель Николай Алексеевич Вырубов первым среди российских психиатров прочитал в профессиональной аудитории спецкурс «Психоаналитический метод в изучении и терапии психоневрозов», на организованных А.Н. Бернштейном «Повторительных курсах по психиатрии для врачей» в Москве. Так было положено начало факультативного преподавания психоаналитических дисциплин, которое приобрело системный характер в нашей стране лишь тридцать лет назад с основанием ВЕИПа. Наконец, в плодотворное предреволюционное время и в первое десятилетие после революции сложилась блестящая плеяда авторов, пишущих о психоанализе и осваивающих психоаналитический дискурс применительно к различным областям знаний и практики.

Назову лишь некоторые из славных имен, которые сегодня, конечно, всем вам известны: Иван Дмитриевич Ермаков, основатель издательской серии «Психологическая и психоаналитическая библиотека», Николай Алексеевич Вырубов, основатель и редактор журнала «Психотерапия», Моисей Владимирович Вульф, переводчик большого числа работ Фрейда, Татьяна Конрадовна Розенталь, Вера Федоровна Шмидт, Николай Евграфович Осипов, Михаил Михайлович Асатиани и др. К психоанализу на первых порах примыкали и родоначальники советской психологии Л.С. Выготский и А.Р. Лурия. Последний даже вступил в переписку с Фрейдом, но вскоре был вынужден размежеваться с российским психоаналитическим движением, осознав нависшую над ним опасность. О психоанализе писал и один из лидеров молодого советского государства, главный соперник и враг И.В. Сталина в борьбе за власть Л.Д. Троцкий, друживший с семьей Альфреда Адлера. Его заметка «Материализм, марксизм и фрейдизм» появилась в переломном 1927 г. в сборнике «Социалистическое строительство и проблема культурной смычки».

Один из первых обзоров русскоязычной литературы по психоанализу был составлен легендарным пионером международного и российского психоаналитического движения С.Н. Шпильрейн и помещен в ее статье «Русская литература [По психоанализу]» (1921) [26, с. 236–246].

Непосредственно перед запретом психоанализа в СССР в конце 1920-х гг. складывается новая традиция его критики с марксистских позиций как *буржуазного учения*. Психоанализ рассматривается как характерное порождение западноевропейского буржуазного мира, несущее на себе все признаки его закономерного упадка. Уже в 1928 г. талантливый советский критик Фрейда В.Н. Волошинов (лингвист и философ «круга Михаила Бахтина») в очерке «Фрейдизм» правомерно утверждал: «Всякий, желающий глубже понять духовное лицо современной Европы, не может пройти мимо психоанализа: он стал слишком характерной, неизгладимой чертой современности» [8, с. 270]. В работе В.Н. Волошинова была предпринята попытка выделить основной мотив или *идеологическую доминанту* психоанализа, определяющую его успех и влияние. Этот идеологический мотив может быть сформулирован следующим образом: судьба человека и все содержание его жизни определяются не его местом и ролью в истории, т.е. не тем классом, той нацией и той исторической эпохой, к которым он принадлежит, но исключительно судьбами его полового влечения. Все прочее – лишь надстройка над этим биологическим фундаментом. Иными словами, человек есть, прежде всего, животное; причем вторая часть знаменитой аристотелевской формулы («человек – животное *социальное*») совершенно игнорируется [8, с. 271–272]. Волошинов инкриминирует фрейдизму «боязнь истории». В теории Фрейда человек, понятый как природное существо (носитель инстинктов), абстрагированный от конкретных социальных условий его бытия, перестает быть не только Субъектом, но и участником исторического процесса; его История ограни-

чена историей его семьи, детства, болезни (анамнезом). Эта ключевая идея, а также налет буржуазной элитарности и снобизма, согласно Волошинову, превращают психоанализ в «классовую медицину» [8].

К этим основным пунктам можно свести всю последующую марксистскую критику психоанализа, причем в риторическом отношении работа Волошинова, вероятно, лучший ее образец.

Мы подошли ко **второму этапу**, который приходится на 1930–1978 гг. Он охватывает три эпохи: сталинское правление, оттепель, брежневский застой. Это этап фактического запрета психоанализа (особенно после разгрома педологии в 1936 г.).

Если в 1920-е гг. теория и методология психоанализа были внедрены в коллективный эксперимент по созданию нового советского человека, то в 1930-е гг. началось жесточайшее искоренение психоанализа как «педологического извращения». Попытка плодотворного союза фрейдизма и марксизма как двух радикальных теорий, критикующих буржуазное общество и порожденное им «ложное сознание», к началу 1930-х гг. провалилась (на Западе фрейд-марксизм просуществовал дольше и трансформировался в учения В. Райха, Э. Фромма, Г. Маркузе и др.). Идеологический поворот в конце 1920-х гг. ознаменовался жестким противопоставлением Фрейда Марксу и, вероятно, негласным отождествлением российского психоанализа с троцкизмом (как уже упоминалось, Л. Троцкий проявлял к учению Фрейда живой интерес). Позднее в СССР в учении Фрейда усматривали и характерный продукт буржуазного мышления, и очевидный тупик, в котором оказалась западная гуманитарная наука в целом.

Ситуация усугубилась в 1936 г. после печально известного Постановления Центрального Комитета ВКПб «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Вот несколько выдержек из этого Постановления:

«ЦК ВКП(б) осуждает теорию и практику современной так наз. педологии. ЦК ВКП(б) считает, что и теория, и практика так наз. педологии базируется на ложно-научных, антимарксистских положениях.

ЦК ВКП(б) постановляет:

Ликвидировать звено педологов в школах и изъять педологические учебники.

Упразднить преподавание педологии как особой науки в педагогических институтах и техникумах.

Раскритиковать в печати все вышедшие до сих пор теоретические книги теперешних педологов».

После этого постановления книги по психоанализу спрятаны в спецхраны библиотек, получить доступ к ним можно только по специальному разрешению.

Вместо переводов первоисточников издаются тенденциозные критические работы, написанные с псевдомарксистских позиций. Отныне читать можно только критику психоанализа, любое упоминание о нем должно обязательно сопровождаться самыми нелицеприятными оговорками и критическими выпадами. Формулы развенчания Фрейда и его учения повторяются как заклинания и кочуют из одной критической работы в другую.

В этот период сформировалась особая традиция писания и чтения между строк: авторы, желающие поведать об открытиях и достижениях З. Фрейда и других психоаналитиков, тщательно упаковывают эту ценнейшую информацию в оболочку марксистской критики. В указанный период добыть сведения о психоанализе можно было только из таких работ. В связи с этим упомяну перевод книги американского философа-марксиста Гарри Уэллса «Павлов и Фрейд», опубликованный в 1959 г. [22].

Приведу показательный пассаж из вступительной статьи А.В. Снежневского: «...следует сказать, что монография г. Уэллса – это талантливое изложение одного из величайших открытий человечества и одного из глубочайших его заблуждений». Первое сказано об учении И.П. Павлова, второе – о психоанализе З. Фрейда. Весьма характерная риторика.

При этом удивительный образец синтеза психоанализа и павловских идей мы находим в художественной литературе – это повесть Михаила Зощенко «Перед восходом солнца» [11], опубликованная автором в самое неблагоприятное время в 1943 г. в журнале «Октябрь» и вскоре запрещенная цензурой.

В этом исповедальном произведении автор с героической честностью поведал о том, как с помощью павловских и фрейдовских идей пытался преодолеть собственный невроз и осознать глубинные детские страхи,

◀ М.М. Зощенко (1894 – 1958) ▶

сгустившиеся в сновидении о нищих. За публикацию этой повести выдающийся писатель подвергся жестокой травле, которая достигла апогея после выхода Постановления Центрального Комитета ВКПб о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946) и после доклада А. Жданова, направленного против него и поэтессы Анны Ахматовой.

В указанный период еще одним источником знаний о психоанализе стала классическая «История психологии» М.Я. Ярошевского. М.Я. Ярошевский был, вероятно, первым советским академическим ученым, впоследствии признавшим механизм переноса-контрпереноса фундаментальным законом психической жизни (устное свидетельство академика В.И. Овчаренко).

Дискурс последовательного разоблачения и развенчания психоанализа обнаруживается в ряде вполне добротных с академической точки зрения работ, освещающих психоаналитическую теорию и методологию исключительно с критических позиций. К этой категории следует отнести и коллективную монографию французских марксистов К.Б. Клемана, П. Брюно, Л. Сэва «Марксистская критика психоанализа» (вышла в 1976 г. в издательстве «Прогресс», в серии с характерным названием «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма») [15] и «Критику фрейд-марксизма» Карла-Хейнца Брауна (опубликована в том же издательстве и в той же серии в 1982 г.) [6]. У советских специалистов эти издания котировались выше, чем критические разборы отечественных авторов, так как отражали, пусть и тенденциозный, «взгляд оттуда», с той стороны «железного занавеса».

Трактовка психоанализа как идеологического «извращения» или заблуждения обнаруживается и в работе М.С. Кельнера и К.Е. Тарасова «“Фрейд-марксизм” о человеке» [14], опубликованной издательством «Мысль» в 1989 г., т.е. уже в разгар горбачевской Перестройки. Характерны кавычки в заголовке – прием обесценивания и умаления научной школы до всякого критического разбора ее базисных положений. Едва читатель берет в руки брошюру, ему прямо с обложки транслируется авторами-критиками, что речь пойдет о «так называемом» фрейд-марксизме, который на самом деле в силу очевидной несостоятельности не заслуживает своего названия.

Начало **третьего этапа** совпадает с проведением в Тбилиси эпохального симпозиума «Бессознательное: природа, функции и методы исследования» (1979) и публикацией знаменитой коллективной монографии в 4-х томах под тем же заглавием (1978–

1985) [5]. Это этап второго прочтения психоанализа и второго российского психоаналитического «ренессанса»: 1979–2000 гг.

В это время повторно переиздается психоаналитическая классика и печатается гигантский массив текстов постфрейдистского периода, а также труды представителей альтернативных направлений глубинной психологии.

Основана библиотека Восточно-Европейского института психоанализа, появляются специализированные журналы, такие как «Психоаналитический вестник», «Архетип», «Журнал практической психологии и психоанализа» и др. Выходят два тома фундаментальной «Антологии российского психоанализа» (под ред. проф. В.И. Овчаренко и В.М. Лейбина) [2], кропотливо составленные энциклопедии и справочные издания, психоаналитические словари, в частности, подготовленный Н.С. Автономовой перевод «Словаря психоанализа» Ж. Лапланша и Ж.-Б. Понталиса [16]. Наряду с публикациями трудов «классиков и современников», заметными событиями становятся такие исторические работы, как «Рождение психоаналитика: от Месмера до Фрейда» Р. де Соссюра и Л. Шертока (переведенная Н.С. Автономовой и десять лет ожидавшая выхода в свет) [21], «Эрос невозможного. История психоанализа в России» А.М. Эткинды [27] и др. Переиздаются и труды первых российских психоаналитиков, составляются антологии российского психоанализа, в ряду которых можно отметить сборник «З. Фрейд, психоанализ и русская мысль» (под ред. В.М. Лейбина) [12].

На российского читателя обрушивается лавина самых разнообразных текстов и материалов, к восприятию которых у него не было соответствующий гуманитарной подготовки. Все мы в это время оказались перед непростой задачей освоения в сжатые сроки многообразного и ранее отвергаемого опыта зарубежных психоаналитических сообществ, который накапливался в течение целого столетия. При этом происходил закономерный отрыв от отечественных научных традиций, которые развивались обособленно и не были интегрированы в полной мере в мировую психологическую практику.

Фактически, первым российским психоаналитикам постсоветского периода, ориентированным на мировой психотерапевтический опыт, нужно было стремительно осваивать неизвестный язык или даже систему языков. Наши западные коллеги и учителя имели возможность проследить эволюцию психодинамической терапии и логику её развития в пределах жизни нескольких поколений профессионалов с непрерывной передачей опыта и традиций; они рассматривали своё карьерное развитие как неотъемлемую часть этого поступательного процесса. В свою очередь, их российские коллеги и последователи получили мировое психоаналитическое наследие в готовом, уже ставшем и концентрированном виде и попали в сложный научный контекст, в крайне пёстрое многообразие концепций, методов, подходов, ориентация в котором требовала немалых усилий. Отдельную проблему составили трудности пе-

ревода классических текстов и многозначных психоаналитических концептов. Среди опытных российских психологов далеко не все в достаточной мере владели языками первоисточников, а первые профессиональные переводчики далеко не сразу смогли освоить психоаналитический «птичий язык», проникнуть в сложный и специфичный способ мышления, характерный для дискурсивных практик психодинамической терапии.

Начало **4-го этапа** мы условно соотнесли с началом нового века, он продолжается и в наши дни. Это этап переосмысления (ревизии), систематизации и интеграции, который разворачивается в свете ключевых вопросов: каким станет психоанализ в существенно изменившихся культурно-исторических реалиях? Возможно ли сохранить или как следует модифицировать классическую модель психоаналитической техники в условиях глобального информационного общества?

В последние два десятилетия существенно возрастает качество переводов, выходит огромное количество изданий узкоспециализированного и полемического характера. Психоанализ предстает не как догматическая система с жестким сводом правил, но как живое многообразие подходов, концепций и моделей, как поле непрерывного диалога или, точнее, полилога альтернативных школ и течений. Предпринимаются попытки интеграции психоанализа в систему классического университетского образования: психоаналитические идеи все чаще, основательнее и подробнее излагаются в академических учебниках по психологии, философии, психиатрии.

Важнейшими вехами на этом этапе стали издательский проект Восточно-Европейского института психоанализа (ВЕИПа) «Весь Фрейд», серия высококачественных академических публикаций ижевского издательства «ERGO» и выход в свет первого учебника по психоанализу – «Введение в классический психоанализ» [7], подготовленного под редакцией профессора М.М. Решетникова коллективом сотрудников Восточно-Европейского института психоанализа.

С 2015 г. под эгидой ЕКПП-Россия и ВЕИП издается ежегодный сборник научных материалов «Теория и практика психо-

анализа». Этот издательский проект продолжает в новом формате традиции, заложенные в «Вестнике психоанализа». Ежегодник соединил в своем составе три ключевых компонента: психоаналитическую теорию, историю отечественного и международного психоаналитического движения, методологию психоаналитических исследований и психоаналитической практики. Характерная черта издания – публикация междисциплинарных исследований на стыке психоанализа и философии, феноменологии, герменевтики, психолингвистики, семантики и др. гуманитарных дисциплин. Среди тем сборника: смена парадигмы в современном психоанализе, теории нарциссизма, психология и психотерапия зависимости, научно-исследовательская программа психоанализа, массовая психическая травма и межэтнические конфликты, кушетка в психоаналитической терапии, психоанализ и литература и др.

Ежегодник, с одной стороны, включает в себя уже ставшее классическим психоаналитическое наследие, всё ещё не переведённое в полном объёме на русский язык (в том числе, малоизвестные статьи, значимые для понимания теоретических и практических нюансов фрагменты корреспонденции классиков, ранее утерянные и недавно найденные материалы, архивы, биографические свидетельства). С другой стороны, издание в равной мере отражает современные тенденции развития психоаналитической теории и практики.

В нем впервые опубликованы ранее не переводившиеся работы З. Фрейда, А. Адлера, К.Г. Юнга, О. Фенихеля, Х. Кохута, Д. Винникота, У.Р.Д. Фейрбейрна, Х. Кехеле, П. Куттера, В. Волкана, М. Солмса, Дж. Бернстайна и др.; материалы, посвященные российским психоаналитикам С.Н. Шпильрейн и И.Д. Ермакову; статьи современных авторитетных исследователей, как зарубежных (Г. Цви Лотан, А. Непомнящий, У. Вестин, М. Блувштейн, У. Барке, К. Скиная и др.), так и отечественных (М.М. Решетников, В.М. Лейбин, В.В. Зеленский, Д.С. Рождественский). Предусмотрен раздел «Психоаналитический дебют» для начинающих авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н.С. Перевод и рецепция психоанализа в постсоветской культуре (исторические и концептуально-терминологические аспекты) // *Философские исследования*, 2011. – № 1. – С. 56 – 77.
2. *Антология российского психоанализа / под ред. В.И. Овчаренко, В.М. Лейбина*. – М.: Флинта, 1999. – Т. I–II.
3. Бердяев Н.А. *О назначении человека*. – М.: Республика, 1993. – С. 76.
4. Бердяев Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества*. – М.: Правда, 1989. – С. 563.

5. Бессознательное: природа, функции, методы исследования. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – Т. I–IV.
6. Браун К.-Х. Критика фрейд-марксизма. – М.: Прогресс, 1982.
7. Введение в классический психоанализ: лекции / под науч. ред. М.М. Решетникова. – СПб.: ВЕИП, 2014. – 318 с.
8. Волошинов В.Н. Фрейдизм. Критический очерк / Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль / сост. и авт. вступ. ст. В.М. Лейбин. – М.: Республика, 1994. – С. 269–346.
9. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. – М.: Республика, 1994. – 368 с.
10. Ежегодник истории и теории психоанализа. – Ижевск: ERGO, 2007 – 2010. – Т. I–IV.
11. Зоценко М.М. Перед восходом солнца. – М.: АСТ, 2019. – 280 с.
12. З. Фрейд, психоанализ и русская мысль / под ред. В.М. Лейбина. – М.: Республика, 1994.
13. Иванов В.И. Дионис и прадионисийство. – СПб.: Алетейя, 1994. – 346 с.
14. Кельнер М.С., Тарасов К.Е. «Фрейд-марксизм» о человеке. – М.: Мысль, 1989. – 211 с.
15. Клеман К.Б., Брюно П., Сэв Л. Марксистская критика психоанализа. – М.: Прогресс, 1976.
16. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу: изд. 2-е перераб. и расшир. – М.; СПб.: Гуманитарная инициатива, 2010.
17. Овчаренко В.И. История российского психоанализа и проблемы её периодизации / Овчаренко В.И. Антология российского психоанализа / под ред. В.М. Лейбина. – М.: Флинта, 1999. – Т. II. – С. 448–456.
18. Пружинина А.А., Пружинин Б.И. Из истории российского психоанализа / Философия не кончается. Из истории отечественной философии. 1920–1950-е годы. – М., 1998. С. 118–152.
19. Рождественский Д.С. Психоанализ в российской культуре. – СПб.: ВЕИП, 2009.
20. Розанов В.В. В темных религиозных лучах. – М.: Республика, 1994. – 476 с.
21. Соссюр Р. де, Шерток Л. Рождение психоаналитика: от Месмера до Фрейда. – М.: Прогресс, 1991. – 288с.
22. Уэллс Г. Павлов и Фрейд. – М.: Изд-во ин. лит-ры, 1959. – 608 с.
23. Флоренский П.А. Иконостас. – М.: Искусство, 1995. – С. 49–50.
24. Франк С.Л. Психоанализ как мирозерцание // Путь. – 1930. – № 250.
25. Фрейд З. История психоаналитического движения // Фрейд З. Собрание сочинений: в 26-ти тт. / под ред. М. Решетникова. – СПб.: ВЕИП, 2006. – Т. II. – С. 128.
26. Шпильрейн С.Н. Русская литература [По психоанализу] (1921) / Шпильрейн С.Н. Психоаналитические труды. – Ижевск, ERGO, 2008. – С. 236–246.
27. Эткнд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. – М.: Гнозис, 1994.
28. Zalambani M. К вопросу о причинах раннего распространения психоанализа в дореволюционной России // Revue des études slaves. – 2019. – XC-3. – P. 413–429.